

Глава 49. Как он это сделал?

- Картина, написанная мастером?

Хуань Юй чуть не упала в обморок.

В прошлом мастер Лу Чэнь выставлял для них картины, чтобы они оценили, а также проверял их, однако он никогда не давал им своих работ!

На этот раз, зачем ему...

Если бы тот, кто стоял перед ней, похвалил работу, которую дал мастер, возможно, он будет в восторге от его оценки и пропустит его. Однако, что он сказал? Совершенно бессмысленно, что это за ерунда?

Оценить рисунок мастера Лу Чэня как совершенно бессмысленный, что это за ерунда...

«Разве вы не сказали, что не поставите меня в неловкое положение? Это что сейчас было? Вы не ставите меня в неловкое положение? Да вы явно решили погубить меня!»

Хуань Юй начала жалеть о том, что привела сюда этого человека!

Учитель Лу Чэнь выступал за молодежь, которая учится со смирением. Он никогда не дискриминировал людей, и он любил, чтобы люди приходили учиться у него.

Этот молодой человек на первый взгляд казался умным, а также человеком, который знал границы, поэтому она подумала, что он сможет понравиться мастеру. Если дела пойдут хорошо, она сможет воспользоваться этой возможностью и для достижения своих целей. Но она никогда не ожидала такого – он полностью безнадёжен!

Если бы она только знала, что произойдет такое, она бы сразу же отказала ему. Почему она привела его только для того, чтобы навлечь на себя неприятности...

В то время, когда она была на грани срыва, Бай Синь чуть не разрывался от смеха.

Действительно, молодой парень был не божественным противником, а просто свиньей!

Этот парень на самом деле осмелился описать работу мастера Лу Чэня, как ерунду.

Нечего и думать, он, должно быть, обидел хозяина своими словами. Даже если бы он не сделал ход, мастер, вероятно, проучил бы этого невежественного парня!

- Вы об этом умном и талантливом говорите? Опытный в цитировании, шахматах, литературе и живописи? - негромко посмеиваясь, Бай Синь дразнящим взглядом посмотрел на Хуань Юй.

Хуань Юй только что похвалила Чжан Сюаня минуту назад, но он произнес такие слова... «Вы когда-нибудь видели, чтобы умный и талантливый человек так себя вел?»

- Молчать!

В отличие от беспокойства дворецкого, сожаления Хуань Юй и ликование Бай Синя, мастер Лу Чэнь, не рассердился из-за слов Чжан Сюаня. Он прервал волнение и спокойно посмотрел на Чжан Сюаня и спросил:

- Почему вы сделали такую оценку? В чем проблема моего рисунка?

- Я не знал, что это была ваша работа, мастер. Приношу свои извинения за нахальность! - Чжан Сюань поспешно поклонился в знак извинений.

Книга, составленная Библиотекой Небесного Пути, позволила ему разобраться в недостатках картины, и имя художника ему было известно. Естественно, он знал, что картина перед ним - это работа Лу Чэня, просто он намеренно притворился невежей!

- Не беспокойтесь об этом, это просто картина. Я лишь прошу вас оценить сильные и слабые стороны, не смотря на то, кто ее рисовал! - махнул рукой мастер Лу Чэнь.

- Благодаря вашим словам, я успокоился! - Чжан Сюань улыбнулся. Опять обратившись к картине, он погладил ее и сказал: - Если мы просто говорим об этой картине, даже если она написана мастером, я могу использовать только эти шесть слов, чтобы оценить ее! Совершенно бессмысленно, что это за ерунда!

Хуань Юй и дворецкий выглядели спокойными на первый взгляд, но паника внутри них только увеличивалась.

«Говорить такие слова, зная, что это работа мастера. Ты спятил?»

- Однако... - Чжан Сюань приостановился на мгновение.

- Однако, что?

- В этой картине действительно нет ничего особенного. Любой художник на улице сможет ее нарисовать. Это уже переоценка, называть ее ерундой! Однако, если человек способен видеть за ее пределами, то это, безусловно, удивительное творение, которое оставит его зрителей в неверии! - ответил Чжан Сюань.

- Смотреть за пределами поверхности? Как мы должны смотреть? - мастер Лу Чэнь мягко улыбнулся.

- Это просто, - ответил Чжан Сюань и посмотрел на дворецкого: - Могу я попросить вас принести кинжал!

- Хорошо! - посмотрев на мастера Лу Чэня и заметив отсутствие неодобрения, дворецкий развернулся и вышел. Через короткое мгновение, он вернулся с кинжалом и передал его Чжан Сюаню.

- Тогда, я покажу! - схватив кинжал, Чжан Сюань подошел к картине и ударил кинжалом в нее.

- Что вы делаете? - видя его действия, Бай Синь выступил вперед: - Это работа мастера, каждая его картина несравненно ценна, и некоторые даже называют их бесценными сокровищами. Вы уверены, что можете компенсировать ее, если повредите?

Хуань Юй также с недоумением посмотрела на его действия.

«Зачем вам кинжал, чтобы оценивать картину?»

Не обращая внимания на упрек Бай Синя, Чжан Сюань вырезал безупречную картину кинжалом.

Звук разрезаемой бумаги эхом отразился в зале. Участок рисунка, который был вырезан, свернулся. Легонько потянув ее, верхняя часть рисунка отделялась от нижнего слоя. Это было похоже на то, как в здании были разные уровни. Слой бумаги сюань (1) формировал верхний слой картины, тогда как нижний слой состоял из козьей шкуры.

Буаля!

Убрав верхний слой из бумаги сюань, он показал то, что было на козлиной шкуре. Кроме того, на козьей шкуре была картина, и она была похожа на ту, что была на бумаге сюань. Тем не менее, в этой картине ощущалось больше вложенных эмоций, а изображение стало намного ярче. Казалось, что горные скалы, деревья, деревня и дети выскочат из картины в любой момент.

- Если я не ошибаюсь, рисование поверх бумаги сюань - всего лишь обман. Истинный рисунок запечатлен на козьей шкуре. Это истинный секрет рисунка мастера! - после тщательного разрыва бумаги, Чжан Сюань улыбнулся.

- Это... - хором сказали дворецкий, Хуань Юй и Бай Синь, а их глаза расширились от недоверия.

Чтобы отпечатать чернила за бумагой сюань на козьей шкуре с помощью силы, не говоря уже о том, что рисунок сверху бумаги должен сохранять определенный уровень ясности, и чтобы на нем не было никаких изъянов. Это было слишком невероятно!

Эти две картины были уложены друг на друга безупречно. Как он мог это сделать?

- Не плохо, не плохо, - увидев результат, глаза мастера Лу Чэня загорелись. На этот раз его взгляд был полон похвалы. В то же время, он тоже был шокирован.

Его способность отпечатывать на козьей шкуре через слой бумаги силой была чем-то, что он только что понял. Он никогда не демонстрировал это перед кем-либо еще. Тем не менее, этот мальчик смог увидеть это через мгновение. «Его проникательность слишком велика!»

- Тогда, что насчет этой картины? - мастер Лу Чэнь обернулся и указал на картину, висящую на стене.

На ней был изображен гигантский дикий зверь. Подобно свирепому тигру, спускающемуся с горы, его свирепая аура заставляла зрителей изумляться. Если робкий человек увидел бы эту картину, он просто упал бы на землю, опасаясь поднять хоть какой-то шум.

Чжан Сюань вышел вперед и слегка погладил ее. Затем он улыбнулся и сказал:

- Эта картина не плохая, но она неправильно передана. Если я не ошибаюсь, художник этого произведения никогда раньше не видел дикого зверя, изображенного на рисунке! Этот рисунок основывается только на его личной интерпретации!

- Это... - тело мастера Лу Чэня задрожало, а его глаза расширились.

Другие могли не осмыслить, что говорил Чжан Сюань, но он понял, что имел в виду молодой человек.

Это потому, что эта работа была также его работой.

Дикий зверь на картине был известен как Чи Сюн, и это было редкое существо. Говорят, он

обладал безграничной силой и непобедимой защитой, до такой степени, что никакое оружие не могло его ранить.

То, что говорил юноша, было правдой, он никогда не встречал подобное существо. Причина, по которой он смог нарисовать эту картину, была в том, что он пролистал множество книг, чтобы расширить свое воображение.

Эта картина была одной из его почетных работ. Это также было причиной, почему она была повешена в самом центре зала. Бесчисленные мастера живописи приходили в гости, и постоянно хвалили эту работу. Они все нашли картину величественной и реалистичной. Почему юноша сказал, что она неверно передана?

Так как юноша смог мгновенно увидеть истинную картину, спрятанную за бумагой, его взгляд на такие вещи должен быть первоклассным. Более того, он смог сказать, что мастер никогда не видел Чи Сюна, просто взглянув на картину. Так что вполне вероятно, что у него были свои причины так говорить!

- Что именно здесь не так, не могли бы вы быть добры и просветить меня? - поспешно спросил мастер Лу Чэнь.

Увидев наставника императора, который продолжал проверять его, почесывая голову бесчисленное количество раз, ища наставления от молодого человека, которому еще не было еще и двадцати, Хуань Юй и Бай Синь смотрели друг на друга, и чувствовали себя беспомощными.

Особенно Хуань Юй, ее глаза не переставали мерцать, так как она была слишком шокирована происходящим.

«Этот парень... Как он это делает?»

1 - бумага сюань - вид бумаги, подходящая для рисования

<http://tl.rulate.ru/book/10000/90250>